

Уже на четвертый день после начала войны, т.е. 26 июня 1941г., от Обкома партии и Облисполкома поступило распоряжение о создании на территории городов, поселков и предприятий истребительных отрядов.

Потребность в создании таких отрядов была продиктована событиями и условиями, которые создавали фашисты на прифронтовой территории.

О том, как все это было в первые дни войны написано комиссаром отряда Тресиковым Алексеем Андреевичем в "Справке об организации и боевых действиях партизанского отряда им. Чапаева, действовавшего в Брянских лесах" и хранящейся в музее Брянского машиностроительного завода.

Вот текст этой "Справки" с некоторыми сокращениями:

«С началом Отечественной войны Орловская область, в том числе и г. Брянск были объявлены прифронтовым районом, а немецкая авиация с первых дней войны начала совершать налеты и подвергать бомбежкам ж.д. вокзалы, промышленные объекты, мосты и переправы. Не замедлили появиться в городе и немецкие лазутчики, шпионы, ракетчики (ракетами в ночное время показывали направление бомбометания самолетам), распространители лживой информации, пытавшиеся вызвать среди мирного населения панику и растерянность.

Для усиления порядка, охраны промышленных объектов, борьбы со всяким сбродом по всем предприятиям и учреждениям стали создаваться истребительные отряды. В том числе такой истребительный отряд был создан и в совхозе "Красный кооператор", из лиц не подлежащих мобилизации в армию по возрасту, или пользующихся отсрочками. Командирами отрядов становились руководители предприятий и учреждений, а комиссарами - секретари партбюро. Так и в нашем совхозе.. Директор совхоза Горбачев Андрей Сергеевич становится командиром, а я соответственно - комиссаром. В личном составе нашего отряда были главным образом механизаторы, трактористы, шоферы, заведующие участками, пользующиеся отсрочками от призыва или не подлежащие призыву по возрасту.

Всего в отряд вошло около 60 человек. Штаб наш находился на центральной усадьбе, а отделения отряда - на участках совхоза.

Днем все члены отряда работали на своих местах в поле, а ночами несли патрульную службу. Вооружены были наши истребители охотничьими ружьями и берданками.

Так продолжалось до 3 июля 1941г., до выступления Сталина с обращением к народу по радио. За это время нам удалось задержать на полях и дорогах несколько подозрительных лиц и отправить в органы НКВД. За что была вынесена нашему отряду благодарность.

В середине июля нас вызвали в горком ВКП (б) на совещание. Совещание было строго секретным. Секретарь горкома Луканов объявил нам решение горкома о формировании партизанских отрядов, в соответствии постановлением ЦК ВКП(б) и речью тов.Сталина по радио от 3-го июля, и список утвержденных командиров и комиссаров будущих отрядов.

В этом списке были и мы с Горбачевым. Затем начальник КГБ Сидоров дал нам полный инструктаж с кого и как формировать личный состав отряда, что сейчас же немедленно следует приступить к обучению их военному делу, к строгой дисциплине, для чего перевести их на казарменное положение и пока враг далеко продолжать вести охрану государственного имущества, строго следить за происками немецких лазутчиков. Подбирать будущих партизан строго индивидуально, беседуя с каждым в отдельности.

Людей проявивших колебания или малодушие в отряд не принимать. После полного согласия вступить в отряд, дать вступающему подписать текст присяги. Образец присяги мы тут же получили, подписали сами по одному экземпляру и оставили Сидорову. Беседы по формированию отряда мы начали проводить с коммунистами, комсомольцами, беспартийным активом совхоза. Из 60 человек истребительного отряда в партизанский отряд вступить дали согласие 35 человек.

Попадались и такие, кто в беседе с нами начинали выискивать всякие причины, чтобы в отряд не попасть. Так секретарь комсомольской организации - тракторист Виктор Леонов ссылаясь на семейное положение, заведующий участком Рассадкин - на здоровье. Таких мы не уговаривали и в отряд не зачисляли, а затем всех зачисленных предупредили, чтобы они от таких держались в стороне и не делились с ними информацией по делам отряда.

Для всех зачисленных в отряд организовали за счет совхоза бесплатное питание, совхозный клуб заняли под штаб и караульное помещение, начали вводить военную дисциплину; сделали два взвода, четыре отделения, выделили командиров. Ввели патрулирование по охране совхозного имущества, вечерами после работы вели обучение военному делу, проводили занятия по стрельбе, по метанию гранат и бутылок с зажигательной смесью.

Занятия нам помогали проводить и командиры воинских частей, которые отходили на отдых и дислоцировались поблизости от совхоза.

Пятерых будущих партизан отправили на курсы минеров в Белые Берега, где была создана школа для подготовки минеров.

В начале августа мы решили подыскать место в лесу для организации лагеря, заготовки баз с продовольствием, приобретения оружия и боеприпасов. С этой целью я направился со взводом будущих разведчиков в лес.

Районом размещения отряда мы наметили "Карачижско-Крыловскую дачу". Этот массив леса мне был знаком с детства: сюда мы ходили за грибами, ягодами, заготавливали дрова на зиму. По реке Болве проплывал неоднократно на плотках, знал где на реке имеются броды, где омуты. Через эту дачу проходила железная дорога на Вязьму, по бывшей Мальцовской дороге, железные дороги на Москву, на Смоленск. Здесь же проходил грунтовой большак на Жиздру. Знакомы мне были и лесники лесных кордонов.

Прибыв в лес, мы остановились в урочище "Крапивня" у лесника Журавкова. Цели нашего приезда мы ему не говорили, но лесник был старый воин, участник первой империалистической войны и около 3 лет пробыл в плену в Германии. Он

активно принялся нам помогать. Через него мы достали в опытном лесничестве на Орловских Двориках (Брянского лесного института) поквартальные карты всего лесного массива и сняли с них копии, облюбовали место для строительства землянки, наметили места для продовольственных баз.

Прибывшие в лес будущие партизаны-разведчики разделились на две " группы и поочередно - одна группа занималась строительством, другая в это время изучала лес и намечала тайные тропы для подхода к железным дорогам, большаку, населенным пунктам, расположенным в лесах.

Когда землянки и ямы для баз были закончены, шоферы совхоза Савкин Николай и Михаил Горбунов на автомашине начали завозить продукты.

Мясные продукты, сало, ветчину получили в совхозе; сухари около 30 мешков, гороховые консервы - 6 ящиков, конфеты нам отпустили бесплатно базы *горпромторга*. Все это мы разместили в землянке и двух оборудованных ямах. Закрыли, засыпали землей и замаскировали мхом. У лесника Журавкова оставили одного будущего партизана, Володю Безменова, чтобы он наблюдал за сохранностью баз.

Попутно, будучи в лесу, я установил две консперативные квартиры в Стеклоярной Радице. Это было сделано в строгом секрете даже от своих партизан.

Закончив подготовку в лесу мы вернулись в совхоз в первых числах сентября. В городе и совхозе мы застали тревожную обстановку. Бои шли уже в 60 километрах от Бежицы. Клетнянский район уже был занят немцами, фронт находился в районе Жуковки. В городе усилено шла эвакуация оборудования заводов и населения. По дорогам нескончаемым потоком тянулись обозы с домашним скарбом, крестьяне угоняли скот от фронта. По вечерам все оставшееся в городе население покидало свои квартиры и уходило ночевать за город в овраги, леса боясь ночных налетов немецкой авиации.

Из совхоза также уже была отправлена в Елец сельхозтехника, скот, а с ними и половина рабочих с семьями, в том числе и механизаторы, зачисленные нами в партизанский отряд.

У директора совхоза Горбачева шла кругом голова от чрезвычайных хлопот и бессонницы. Круглосуточно вели обмолот скирд пшеницы, ржи и отправляли на элеватор в Брянск. Овощные и картофель сдавали по квитанциям воинским частям. Вернувшись и мы сразу включились в эту работу.

Вечером в клубе мы собрались на совещание все, кто из будущих партизан еще остался в совхозе. На свое совещание пригласили батальонного комиссара из воинской части, только что отошедшей с фронта на отдых в район нашего совхоза.

Я доложил о проделанной работе в лесу, Горбачев доложил о неотложной работе в совхозе, а комиссар воинской части о положении дел на фронте.

Он рассказал, что немцы бросили на прорыв наших оборонительных рубежей танковую армию Гудериана, что идут очень сильные бои, но мы надеемся удержаться. Затем он рассказал, что в ходе боев их части ночами оказывали

помощь многим партизанским отрядам в переходе за линию фронта, в тыл врага и что это можно сделать и впредь. Мы тоже решили послать группу своих минеров, окончивших курсы минеров, за линию фронта и просили оказать нам в этом помощь. Он сказал, что через несколько дней они снова выйдут на передовую, готовьте ребят, а они помогут им перейти в тыл врага.

На следующий день мы с Горбачевым приступили к формированию этой боевой группы. Но у нас на месте оказалось только два минера окончивших курсы подрывников - это Копылов Степан и Алексеев Анатолий. Остальные были трактористы и находились вместе с техникой в Ельце и пока не вернулись.

Решили обратиться в Бежичи, где готовился в партизаны другой отряд. Там у нас был участок от совхоза и мы знали не только о готовящемся отряде, но знали и всех будущих партизан, в том числе и минеров, окончивших курсы подрывников. Командование отряда согласилось принять участие и мы такую группу из 10 человек сформировали. В нее вошли: Родичев Василий - командир группы, Бурлаков Павел, Сапегин Дмитрий, Петрин Николай, Матюшин Михаил Сергеевич, Копылов Степан, Алексеев Анатолий.

Группу снабдили взрывчаткой, сухим пайком на 15 дней. Командир разведроты воинской части провел с ними инструктаж о переходе линии фронта и на военной машине отправили к линии фронта. Через два дня машина воинской части вновь прибыла в совхоз и водитель доложил, что наша группа подрывников благополучно переправлена за линию фронта.

17 сентября 1941 года радио, а затем и газеты сообщили радостную весть о том, что армия Гудериана не смогла прорвать нашу линию обороны и вынуждена была отступить, оставив на поле боя свыше 400 танков. На фронте Брянского направления наступило затишье.

Через несколько дней вернулись наши механизаторы из Ельца, оставив там свои семьи. Мы вновь приступили к изучению военного дела. Но не долго длились наши занятия - командный состав отрядов вызвали в горвоенкомат и предложили передать партизан в действующую армию, мотивируя это тем, что немцам за зиму Брянск не взять, что они окапываются на зиму к обороне.

Так наша подготовка к длительной партизанской войне была сорвана, а своим партизанам, получившим повестки, мы устроили коллективные проводы в действующую армию.

Дня через два от управления пригородных совхозов мы получили распоряжение вернуть из эвакуации часть техники, скота и лошадей снова в совхоз и продолжить обмолот урожая и провести сев озимых. Директор подготовил приказ по совхозу на имя старшего агронома Диомидова, находящегося с эвакуированным имуществом в Ельце и я с этим приказом в последний день сентября на автомашине отправился в Елец. Оставив в Орле машину, до Ельца пришлось ехать поездом. Сделав в Ельце соответствующие распоряжения, утром 2 октября я был снова в Орле, где меня встречали на вокзале наши шоферы. Они мне рассказали, что в Орле большая паника, что говорят недалеко от Орла уже идут бои с

немецкими войсками. Пока мы добирались до машины начался налет немецкой авиации на город.

Выбираясь из города по улицам, мы уже не ехали, а плыли на своем "Газике" в массе народа. Люди с чемоданами, с детьми, с тележками потоком уходили за город, ревели пожарные машины, пробираясь тушить зажженные немецкими бомбардировщиками многоэтажные дома, тут же тракторами и автомашинами вывозили станки и другое оборудование заводов, весь город эвакуировался. Выехав за город на Смоленское шоссе, встретили движущиеся нам навстречу войска Советской Армии.

В свой совхоз "Красный кооператор" мы добрались только к 11 часам вечера. В совхозе внешне все было спокойно и тихо, даже движение войск на шоссе Брянск-Рославль почти прекратилось. Военские части, располагавшиеся возле совхоза в зарослях, также куда-то отошли. Горбачев встретил нас как-то растерянно. На вопрос, что случилось? Ответил: "Вновь сказали готовить отряд к партизанской войне. А кого готовить - почти всех мужчин отправили в армию. Объединят нас с отрядом из Бежичей и в двух отрядах у нас насчитывается 25 человек, в том числе трое девушек. Вернулись из-за линии фронта наши минеры. Они полностью выполнили задание и сейчас отдыхают с дороги».

Эта ночь на редкость выдалась тихой. Со стороны фронта не доносилось звуков артиллерийской канонады, даже обычного со стороны фронта зарева не было видно. По Смоленскому шоссе движение войск и эвакуирующихся прекратилось. Эта тишина нас уже больше беспокоила, чем прифронтовая суматоха.

За всю ночь мы не смогли уснуть. На рассвете я вышел осмотреть хозяйство. Сиротливо стояли скотные дворы с открытыми воротами. Не было слышно ни мычания коров, ни писка поросят, не бренчали женщины ведрами-подойниками. В поле торчали скирды с необмолоченной пшеницей.

Тишину нарушил шум одинокого мотора автомашины - со стороны села Бежичи из-под горы поднималась "Эмка", она шла прямо на центральную усадьбу совхоза. Я поторопился к дороге, чтобы ее встретить. Водитель, увидев меня, остановил машину и из нее вышел первый секретарь Бежицкого горкома партии.

На мой вопрос об обстановке он ответил, что дела плохи, что необходимо провести готовность к выполнению приказа, установить дежурство у телефона и ждать сигнала, т.к. ночью прервалась связь с Орлом и неизвестно, что там делается.

Я рассказал ему, что вчера в 12 часов дня я выехал из Орла и что там творилось. Садясь в машину, он снова предупредил меня об ответственности за выполнение приказа и по шоссе уехал в сторону Брянска.

Вернувшись с поля, я зашел в клуб, где находился наш штаб и отдыхали минеры, вернувшиеся из-за линии фронта. Ребята уже встали и готовились завтракать. Пришел в клуб и Горбачев.

Родичев Василий - старший группы доложил о выполнении задания, о том, что за линией фронта действует много партизанских отрядов, в том числе и Брянский

городской отряд под командованием Кравцова, Брянский районный отряд под командованием Ромашина М.П., Клетнянский отряд под командованием Глебова А.Р., военный отряд под командованием Соколова. Линию фронта в обе стороны переходили с помощью армейской разведки и там действовали с отрядом Соколова.

Ночами они выходили на действующие дороги, устанавливали мины, днем делали засады у дорог и уничтожали автомашины. Так на Недельковском большаке уничтожили 10-тонную машину с немцами и грузом, на расставленных минах подорвались три танка, самоходная пушка; на Мужиновском большаке в районе Красного Дворца атаковали из засады большую группу немцев, которая следовала из Акуличей в Клетнюю, убили более 20 немцев, остальные разбежались.

Во всех операциях смело и дерзко действует сам командир Соколов. На отдых отходили далеко в чащи леса, где у отряда были свои базы и охрана. Двое суток отдыхали на базе Клетнянского отряда, подходил командир Глебов, беседовал с нами и сказал, что он знает Вас, Андрей Сергеевич, передавал вам привет и если мы окажемся в тылу, то приглашал приходить к ним. Алексей Родионович Глебов до войны был председателем Клетнянского райисполкома, и Горбачев действительно был с ним знаком.

У вернувшихся ребят было боевое настроение, и оно вселяло уверенность остальным партизанам смелее смотреть в будущее.

День 3 октября прошел в большой тревоге. Нас смущала эта наступившая тишина. Сильно действовавшее шоссе Рославль-Брянск, где нескончаемым потоком двигались войска, теперь было безлюдно. Армейские старшины не появлялись в совхозе с накладными за продуктами.

Пробовали несколько раз звонить в Бежицу и Брянск - не могли дозвониться. И только вечером прибежал в совхоз наш Баврин, которого мы оставляли в Орле по его просьбе, и рассказал, что в Орел он уже не попал, т.к. там начались сильные бои и что немцы уже на подходе к Карачеву.

Надо было собирать отряд для перехода на лесную базу

5 октября перебрались в Бежичи и 8 октября выехали на лесную базу в Карачижско-Крыловском лесу. Чтобы забрать оставшийся груз, Горбачев снова отправил машину в Бежичи. Но на лугу у реки в районе Бордовичи, не доехав до места, партизаны были обстреляны немцами. Снаряд попал в машину. Партизаны бросились бежать в сторону поселка Октябрьского, где еще немцев не было. Однако счет потерь был начат - автоматной очередью был убит Дробышевский, осколком мины был ранен в руку Матюшин.

Только поздно ночью, выбившись из сил, партизаны прибыли в лесной лагерь. Бежицкие отряды, кроме отряда сталелитейного завода, асположившегося в Улемльском лесу, также расположились в Карачижско-Крыловском лесу.

9 октября сюда прибыли работники Бежицкого райкома партии во главе с секретарями Фоминым и Крыловым и председателем горисполкома Батуровым.

Они провели совещание с командиром партизанского батальона БМЗ Виноградовым и комиссаром Рыжковым и уехали на грузовых автомобилях в сторону фронта, с намерением пробиться за линию фронта. Связь с ними порвалась, и что с ними произошло, остался ли кто-либо жив, партизаны не знали.

Через несколько дней состоялось совещание командно-политического состава всех отрядов и групп, расположенных в лагере. На совещании Виноградов и Рыжков объявили, что горком партии и горисполком уполномочили их - Виноградова и Рыжкова - объединить действие всех отрядов и групп города и поселков в части оперативной подчиненности, единому штабу, а мелкие партизанские отряды вошли в состав отряда БМЗ.

Таким образом, Бежицу в тылу врага стали представлять пять партизанских подразделений. А именно:

- 1) Партизанский батальон завода "Красный Профинтерн - БМЗ" (Виноградов, Рыжков);
- 2) партизанский отряд сталелитейного завода (Д.Г.Пуклин, И.В.Павловский);
- 3) отряд совхоза "Красный кооператор" (А.С.Горбачев, А.А.Тресиков);
- 4) партизанский отряд горотдела УНКВД (С.Т.Денисов, Ф.П.Каменев);
- 5) партизанский отряд пос. Радица-Крыловка (М.М.Кошелев, П.С.Глебов).

Первый удар Бежицких партизан по немцам 12 октября нанес отряд совхоза "Красный кооператор", устроив засаду на Жиздренском большаке. Было уничтожено несколько автомашин, убиты командир полка, несколько штабных офицеров и их охрана, захвачено знамя полка и мешок с наградными знаками "За взятие Москвы" (немецкое командование так было уверено во взятии Москвы, что уже заранее отштамповали наградные знаки). Кроме того, партизаны захватили много немецкого обмундирования, в т.ч. несколько офицерских мундиров.

Эта первая операция явилась большой практической учебой и боевым крещением отряда.

20 октября отряд участвовал в разгроме конвоя и освобождения около 5000 красноармейцев, которых немцы гнали со стороны Жиздры на пос. Урицкий, где был лагерь для военнопленных.

22 октября отряд на виду у движущейся воинской части дерзко напал на о'боз, разгромил его, захватили много военного имущества, подожгли три автомашины. Все это произошло настолько быстро, что фашисты, следовавшие в основной колонне, не успели ничего предпринять, чтобы спасти свой обоз.

Однако близость расположения партизанских отрядов к дорогам, по которым перемещались немецкие войска, привела к тому, что уже 11 октября фашисты обнаружили одну из землянок Бежицких партизан и пытались захватить ее. Партизанам удалось отбиться.

Оказавшийся среди партизан предатель навел на лагерь батальон карателей. 16 октября они подкрались к одной из землянок роты, входившей в состав отряда БМЗ, и забросали ее гранатами. Немцев отбили, но лагерь оказался раскрытым противником и отряд Виноградова с 18 октября начал перебазироваться в район Круглого озера.

Утром 5 ноября каратели крупными силами блокировали партизанский лагерь в Карачижско-Крыловском лесу. Бой продолжался целый день, но противник так и не сумел ворваться в партизанский лагерь. Ночью партизаны вырвались из заблокированной базы. Штаб батальона и оставшиеся роты отряда БМЗ ушли в новый лагерь, в район Круглого озера, а отряд Горбачева перебрался в район деревни Крапивня. 25-26 ноября и отряд совхоза "Красный кооператор" перебрался на новую базу к Круглому озеру.

Всего за время пребывания в Карачижско-Крыловском лесу партизанами совхоза было уничтожено, кроме перечисленного выше, 28 автомашин с живой силой и техникой.

При строительстве лагеря и землянок на новом месте были учтены ошибки, допущенные в Карачижско-Крыловской даче: землянки строились с дополнительным выходом, вокруг землянок сооружались окопы для возможности ведения обороны.

Однако партизан поджидала новая беда - голод. Пока строили лагерь, закончились продукты. Зима 1941-1942 годов была особенно лютой, а у людей не было теплой одежды, обуви. Положение создавалось критическое. У населения деревень немцы и полицаи выгребали продовольствие как путем обложения обязательными поставками, так и прямым грабежом, отбирали в т.ч. и теплую одежду.

Обсудив создавшееся положение, партизаны решили, установив связь с населением и по их сигналам, нападать на обозы с награбленным, причем делать это вдали от населенных пунктов, чтобы у немцев не было повода вымещать злобу на мирном населении, как это случилось при одной из первых таких операций в деревне Крючки, где немецкий обоз атаковали прямо при выезде из деревни. Обоз был переправлен в лес, немцы и полицаи, сопровождавшие обоз были перебиты. Но на следующий день нагрянувшие каратели сожгли более половины деревни и устроили расправу над мирными жителями.

В середине декабря для установления связи с действующей армией, с Большой землей штаб Бежицких партизан направил за линию фронта группу разведчиков. Линия фронта, после разгрома немцев под Москвой, находилась южнее города Кирова примерно в шестидесяти километрах. Установление связи давало возможность получать с Большой земли не только оружие, боеприпасы, но и продовольствие, одежду, медикаменты. Кроме того это позволяло вести борьбу с немцами более целенаправленно, с учетом текущих потребностей фронта.

Разведчики прошли через линию фронта и благополучно вернулись обратно. Связь была установлена и не только с частями советской армии, но и с оперативной группой четвертого отдела УНКВД Орловской области, размещавшейся тогда в г.Козельск. В отряд прибыл радист с рацией.

За счет активного притока местного населения и окруженцев в январе 1942 года объединенный штаб принял решение о создании четырех новых отрядов, в т.ч. Бордовичский, командиром назначен Федор Наумович Брук, бывший до этого заместителем Горбачева. Комиссаром назначен Василий Фролович Родичев. Создавалась новая база в районе Святого озера в Першинском лесу.

С начала 1942 года развернулась борьба за освобождение населенных пунктов от оккупантов, организацию в них отрядов самообороны. Первенство в этой борьбе принадлежит партизанам Дятьковского района.

В январе был освобожден г.Дятьково. Вновь начал работать райисполком, окружком партии. Начал работать районный партизанский госпиталь и больница. Успешно начали действовать в этом направлении и Бежицкие партизаны. К марту 1942 года были освобождены все прилесные деревни вокруг Бежицы.

Партизаны стали выходить из леса и располагаться в освобожденных деревнях, восстанавливая одновременно органы советской власти и колхозы.

Горбачевцы расположились в деревне Дорожово, выбив из нее немцев. Партизанский штаб Бежицких отрядов размещался в деревне Корчминка, "столицей" отрядов стало село Липово.

Разведывательные операции, разгоны полицейских отрядов создававшихся в деревнях, нападения на немецкие обозы составляли ежедневную жизнь отряда зимой 1941-1942г.

Весной 1942 года немецкое командование стало подтягивать свежие формирования в район Орла, Брянска, Сухинич. В связи с тем, что в Дятьковском районе была восстановлена советская власть, и движение в этом направлении было полностью заблокировано, особенно усилилось движение по железной дороге Смоленск-Брянск-Орел. По этому направлению поезда пошли непрерывным потоком.

8 апреля группа подрывников из отряда Горбачева в составе Тагинцева, Пызина, Гурьева и Шершнева вышла на минирование железной дороги на участке Сельцо-Бежица. Этот участок охранялся усиленными патрулями, курсирующими от дзота к дзоту, освещался ракетами. Только на вторую ночь партизанам удалось подползти к железнодорожному полотну, в короткие неосвещенные ракетами паузы, и лишь ближе к утру удалось установить и замаскировать мину. В 10 часов показался воинский состав с боевой техникой - именно такого и выжидали партизаны. Через несколько мгновений он рухнул под откос.

10 апреля разведка установила, что на станцию Сельцо прибыло два вражеских эшелона и ожидаются еще. На Большую землю послали радиogramму.

Отряды Горбачева, Демочкина, Журавлева скрытно подошли к окраине поселка, установили трофейные минометы и разделившись на три группы двинулись к станционным путям, окружая их с флангов.

В час ночи по сигналу партизаны ударили из минометов по станции и эшелонам. Загорелись вагоны, начали взрываться находившиеся в них снаряды. Фашисты открыли огонь по взрывающимся вагонам партизанам.

В это время прилетели советские бомбардировщики. Освещенная пожаром станция позволила летчикам осуществить точное бомбометание и добить все, что еще не было взорвано.

В эти же дни Горбачевцы провели удачные диверсии на железной (Б) дороге Жуковка-Брянск и на перегоне Козелкино-Ботагово Московской железной дороги.

В первых числах мая разведка донесла, что фашисты усиленно вывозят из Фокино цемент на строительство оборонительных сооружений.

На железную дорогу Брянск-Дятьково отправился отряд Горбачева. Пересекли два большака, переправились через р.Болва и были у железной дороги. Двое суток искали место, где бы безопаснее провести операцию и чтобы наибольший урон нанести врагу. Наконец, выбрав такое место, оставили группу минеров с прикрытием. Две другие группы отошли в сторону на 1-1,5 километра и стали отвлекать внимание охраны. Минеры Евтеев, Ланцов, Латышев и Духанин установили мину. Утром прошла контрольная дрезина, а следом показался эшелон, груженный цементом. Под колесами паровоза грянул взрыв. Искореженные вагоны и цемент намертво закупорили железную дорогу.

Немцы не могли долго терпеть сложившуюся ситуацию, когда у них в тылу создались целые районы, где вновь восстановлена советская власть и изгнан их "новый порядок" вместе с немцами и их прихвостнями-полицаями. С середины мая, сняв с фронта две дивизии с приданными им частями авиации, артиллерии и танков, фашисты стали вытеснять партизан из населенных пунктов. Силы были явно не равны и партизаны стали с боями отходить в леса. Немцы применяли тактику "выжженной земли": села сжигали, население расстреливали и частично угоняли в Германию. Партизаны лишались базы для своего существования.

После того как были выжжены все прилесные деревни и села, немцы решили "прочесать" лес, чтобы полностью разделаться с партизанами и мирным населением, которое спасаясь от уничтожения уходило в леса. В первых числах июня бои перешли в лесную зону.

Немцам удалось нащупать и окружить отряды Горбачева, Денисова, Журавлева и Дурнева у деревни Першино. Целый день партизаны отбивались отседавших немцев, силы партизан таяли, и над отрядами нависла угроза полного уничтожения.

Ночью партизаны трижды пытались вырваться из кольца, но каждый раз наткнулись на шквальный огонь противника. Казалось, что отряды обречены.

Но к утру подошел на выручку Брянский городской отряд им.Кравцова и ударил по карателям с тыла. Атака получилась мощной, и встречный штурм окруженных партизан не менее энергичным.

Немцы, боясь окружения, обратились в бегство, бросив все тяжелое вооружение.

Однако немецкое командование начало подтягивать в этот район свежие силы и теснить партизан. Собравшись на короткое совещание, командиры и комиссары поручили Дуке (командиру Брянского городского отряда) возглавить общее руководство отрядами и прорываться в сторону Жуковки, а там, соединившись с Жуковским отрядом, уходить в Клетнянские леса.

13 июня двинулись в направлении села Старое Лавшино. Каратели шли по пятам и постоянно завязывались бои с эсэсовцами. Подошли к селу, но там вместо Жуковского отряда оказалось свыше тысячи карателей. Обошли Старое Лавшино с юга и всеми отрядами остановились на опушке леса. Разведка ушла на поиски Жуковского отряда.

Неожиданно раздалась стрельба. Партизаны рассредоточились и заняли оборону. Вернулись разведчики и доложили, что батальон эсэсовцев преследует группу жуковцев.

Дука снова послал разведчиков с указанием, чтобы преследуемые партизаны отходили в нашу сторону и увлекли бы за собой фашистов.

Получилось все так, как было задумано. Эсэсовцы, посчитав, что сопротивление Жуковских партизан сломлено, продолжали их преследовать, и напоролись на засаду крупных партизанских сил. Около ста пулеметов, более трехсот автоматов и множество винтовок хлестнули свинцом по фашистам.

Мало кому из врагов удалось унести ноги. Было убито более 800 эсэсовцев. После этого боя немцы временно прекратили проческу леса, заявив, что они столкнулись с регулярными частями Советской армии и до выяснения обстановки прочесывание лесов прекращается.

Однако экономическая база партизан была подорвана, и нужно было переходить в другие районы. Брянский городской отряд под командованием Дуки ушел в южные районы.

Отряд Горбачева, отряды Денисова и Демочкина по согласованию со штабом объединенных Бежицких отрядов, решили уходить за Десну в Жирятинский район.

29 июня группа разведчиков, возглавляема комиссаром Тресиковым А.А. отправилась в намеченный район для поиска и подготовки базы для перехода отрядов. Переход прошел удачно. В Жирятинском районе прежде всего установили связь с действовавшим там отрядом под командованием Панасенкова И.А.

После личной встречи с командиром, рассказавшем об обстановке и по его рекомендации заняли деревню Стибково.

Переход второй группы отрядов Горбачевцев, Денисовцев и части Журавлевцев в Клетнянские леса начался 14 июля. Вся группа подчиняется Горбачеву А.С.. Ведет Сорокин.

Группа шла по тому же маршруту, по которому шли партизаны первого потока. Круглое озеро - переход через противотанковый ров между поселками Новый Свет и Толвинкой, по опушке леса между поселками Ивановка и Сети, переход железной дороги под самым носом у немцев возле моста через реку Толбина, затем по подошве холма, на котором расположен поселок Октябрьский. К Десне подошли по пойме, брод был один - против лога, разделяющего поселок Голяжье и Белокаменку. День провели в логу, поросшем кустарником и тянущемся вдоль шоссе Рославль-Брянск.

Вечером пошли дальше через Меркульево в направлении на пос.Северный.

На дневку остановились в поселке Львовский. Были обнаружены полициями. Дали бой, убили 6 полицеев и в сумерки двумя группами - одна через Граки, друая через Свинцы ушли с намерением встретиться в районе Страшевич и продолжить путь на Новоселки. Конечный пункт перехода - деревня Стибково, куда прибыли 18 июля.

В этом походе особенно сложным был переход через железную дорогу, т.к. она усиленно охранялась. Патрули стояли на расстоянии слуховой и зрительной связи. Партизан выручил поезд, идущий со стороны Сельцо. Под его шум группа выстроилась в плотную цепь и, едва последний вагон миновал правый фланг, началась перебежка.

В день прибытия второй группы, первая, совместно с отрядом Панасенкова и Шестакова, участвовала в разгроме гарнизонов в деревнях Летошники и Леденево.

Затишье продолжалось недолго. Закончив блокаду Дятьковских лесов, немцы бросили свои силы в Жирятинский и Клетнянский районы. В связи с тем, что основные силы партизан, сосредоточенных в этих районах вышли из лесной зоны и размещались по населенным пунктам, немцы решили отрезать партизан от леса и уничтожить их на открытой местности, используя в полной мере возможности танков, артиллерии и авиации.

19 июля немцы, обстреляв из орудий Белоголовль, Крыжино, Стибково, начали наступление на эти деревни. Завязался бой. К вечеру под напором превосходящих сил врага партизаны вынуждены были оставить эти населенные пункты и отойти.

За ночь прошли около 20 километров и заняли подлесные деревни Голубково и Бухлово Жирятинского района. Надо заметить, что в райцентре Жирятино немцы тогда держали крупный гарнизон. Вокруг него, в радиусе 15 километров, фашисты создали полицейские гарнизоны из предателей Родины. Особенно зверствовали изменники в населенных пунктах Соколя Слобода, Высокое, Кульнево.

24 июля в отрядах Горбачева и Денисова было проведено общее собрание. Приняли решение разгромить немецкие гарнизоны в Сокольей Слободе, Высоком и Кульневе.

Напали ночью, внезапно, по разработанному на основании данных разведки плану. Дерзкие налеты взбудоражили немцев. Объединив усилия, они начали наступление во много раз превосходящими силами.

Партизаны решили дать бой фашистам в деревне Подузово.

Руководить обороной поручили Ф.П.Каменеву. Партизаны отбили две ожесточенные атаки карателей. Потеряв до 30 человек убитыми, на третью атаку враг не осмелился.

Вечером партизаны оставили Подузово и отошли в лес. Передышка была недолгой. Утром 6 августа в нескольких километрах от своего лагеря партизаны слышали пулеметно-автоматную стрельбу. Оказалось, в соседней деревне Новая Эстония партизанская разведка встретила с карательным отрядом гитлеровцев. Оставив засаду, партизаны покинули лагерь.

Через четыре дня, 10 августа 1942 года отряд прибыл в район Мамаевских лесов, где к этому времени уже находился отряд Демочкина, и была основная база Клетнянского отряда под командованием Глебова.

Клетнянский отряд отмечал годовщину партизанской борьбы. На торжественный митинг были приглашены командиры всех партизанских отрядов, базирующихся в Клетнянских лесах, в т.ч. и вновь прибывшие командиры Бежицких отрядов.

Однако торжества были прерваны сообщением разведки о том, что колонна фашистов движется на деревню Мамаевку, ставшую к этому времени столицей партизан, действующих в Клетнянских лесах. Командиры, договорившись о совместных действиях отрядов по отражению противника из Мамаевки, срочно отбыли к своим отрядам. В это время немцы уже зверствовали в Мамаевке. Основной удар по гитлеровцам нанес отряд "За Родину" Панасенкова И.А. Отряд фашистов был разгромлен. Это была последняя попытка в летней блокаде немцев уничтожить партизан.

В сентябре 1942 года по предложению представителя штаба партизанского движения Западного фронта майора Архангельского отряды Горбачева, Денисова, Демочкина были объединены в партизанский отряд им. Чапаева.

Командиром был назначен Андрей Сергеевич Горбачев, комиссаром Федор Наумович Брук, начальником штаба Федор Петрович Каменков. Сергея Тимофеевича Денисова назначили командиром 1-й роты, Ивана Никитовича Демочкина командиром 2-й роты.

На этот момент партизанский отряд им. Чапаева состоял из 270 человек. Он начал быстро пополняться. В ноябре 1942 года его численность уже составляла 480 человек. Отряд дислоцировался в районе деревень Мамаевка, Болотня и Бабинка. Еще 6 августа 1942 года на партизанский аэродром Клетнянского отряда, расположенный в трех километрах от Каменца прилетел первый самолет с

Большой земли. Началась регулярная связь со штабом партизанского движения Западного фронта.

Для отряда им. Чапаева началась обычная партизанская жизнь на новом месте: разведка, минирование дорог, разгром вражеских гарнизонов в населенных пунктах.

Так, 2 сентября совместно с отрядом Панасенкова И.А. отряд участвовал в разгроме гарнизона в Акуличах.

В эти же дни группа минеров во главе с Макаренковым начала свой полуторамесячный рейд под Гомель для минирования железной дороги. У станции Добруш был открыт счет пущенным под откос немецким эшелонам.

Затем в районе г. Злынка пустили под откос тяжело нагруженный воинский эшелон с тремя комфортабельными офицерскими вагонами.

10 сентября отряд им. Чапаева окружил и разгромил гарнизон в Алени.

Для оперативного руководства Клетнянскими отрядами, а их в это время насчитывалось 18, штаб партизанского движения Западного фронта 12 сентября 1942 г. создал оперативный центр (КОЦ).

Командиром назначен Галюго, комиссаром Лебедев, начальником штаба Панасенков И.А.

В это время разворачивалась битва под Сталинградом. Усилилось движение на железных и автомобильных дорогах. Одного разведывательного наблюдения было мало. Нужно было срывать передвижение врага.

Оперативный центр (КОЦ) разработал план операции: было решено вывести из строя железную дорогу Жуковка-Рославль и Рославль-Кричев, прервать движение по автодороге Рославль-Брянск взрывом Пеклинского моста, парализовать действие Сещинского аэродрома взрывом складов и прочих объектов, вывезенных фашистами из Сечи в Пеклино для укрытия их от действия нашей авиации.

Операция была назначена на 3 октября. Накануне к поселку Задня стали стягиваться отряды, привлекаемые к операции в Пеклино. Собралось около 2000 человек.

Накануне выступления в землянке штаба состоялось короткое совещание командиров, Галюго зачитал план операции. Отряды Панасенкова, Клетнянский, им. Чапаева, Мглинский должны были атаковать Пеклино и взорвать мост. Эту группу возглавлял комиссар Лебедев.

Кавалерийские подразделения всех отрядов под командованием Галюго - совершают налет на железную дорогу между Дубровкой и Рославлем и взрывают рельсы, мосты, трубы и уничтожают телеграфную сеть.

Все отряды выполнили поставленные задачи. Разведка на второй день донесла: в Пеклино разрушен крупный узел связи, уничтожено две радиостанции, склад с горючим и два склада с оружием и боеприпасами, сожжено несколько десятков автомашин и повозок с военным имуществом; захвачены трофеи: три миномета, 12

пулеметов, 120 винтовок, истреблено более сотни фашистов (125 солдат и 3 офицера).

Когда в Пеклино шел бой, отряд им.Лазо громил врага на станции Понятовка, на железной дороге Рославль-Кричев, они уничтожили два состава. Гарнизон в 60 человек, охранявший станцию, уничтожен. В результате налета станция перестала существовать.

Отряд под командованием Силыча и Щегорцова вывел из строя разъезд Криволес; отряд Шевцова взорвал два железнодорожных моста.

Потери партизан составили 18 человек убитыми и 35 ранеными. Таковы итоги объединенного удара партизан. Вскоре оперативный центр, сыгравший свою роль в объединении партизан, был реорганизован.

Приказом штаба партизанского движения от 15.10.1942г. были созданы отдельные бригады. Каждую бригаду обеспечили рацией. Из отрядов им. Чапаева, Клетнянского была создана третья бригада, командиром которой был назначен Михаил Федосеевич Шкляр, комиссаром Алексей Филиппович Семенов, одновременно секретарь Клетнянского подпольного райкома партии.

Надвигалась зима, и надо было думать о создании продовольственных запасов на зиму. Разведка доложила, что под Почепом, в Житне и Громыках образованы два хозяйства, в которых откармливается скот для гитлеровской армии. До экономий - так назывались хозяйства - было более 50 километров.

В выполнение операции включились три отряда: Панасенкова, "неустрасимые" и им.Чапаева. На совещании командиров было решено: на земское хозяйство в Громыках нападают два отряда, на хозяйство в Житне - отряд Панасенкова.

26 октября все отряды были в походе. Ночью вышли на большак Мглин-Почеп. Оставив позади усиленную засаду с крупнокалиберным пулеметом и противотанковую пушку, устремились к Почепу. Окружив экономии партизаны вступили в села. Охрана разбежалась, успели поймать лишь шестерых.

В то время как подразделения нагружали возы табаком, солью и тушами убитых свиней, кавалерийский эскадрон при помощи местных рабочих выгнал скот из сараев и погнал его по большаку в сторону леса.

При отходе подрывники поставили на дорогах несколько мин. Узнав о происшедшем, комендант Почепа на рассвете снарядил в погоню колонну машин с солдатами. Под Житней первая машина налетела на мину, и мало кто в ней остался жив. Движение немцев застопорилось. Лишь во второй половине дня, в районе села Бельково, разведка доложила о приближении врага. Обозам был отдан приказ двигаться на Вязовку, а всем подразделениям приготовиться к бою.

Как только фашисты приблизились на близкое расстояние, прямой наводкой ударила пушка, открыли огонь минометы, крупнокалиберный пулемет. Три передние машины были подбиты и сгорели, остальные повернули обратно. На этом преследование закончилось.

К вечеру стада пригнали в лес. В общей сложности было захвачено около 600 голов крупного рогатого скота, свиные туши, много муки, соли, меда, масла, табака. Часть коров раздали пострадавшему населению.

Следующей наиболее крупной операцией отряда было участие вместе с отрядом "неустрасимых" в нападении на станцию Бельковичи на железной дороге Сураж-Костюковичи.

Операция была намечена на 29 ноября. Чтобы попасть на место проведения операции, необходимо было преодолеть более 90 км пути. Выехали рано утром. На заходе солнца колонна прибыла в деревню Васильевку за Ипутько. Требовался отдых. Из Васильевки тронулись ночью и к полудню были на исходных рубежах - в Сафоновке. Отсюда отряды должны были выступить в 12 часов ночи.

Операция началась точно по плану. Поставленные перед партизанами задачи были выполнены: станция Бельковичи была выведена из строя. Сожжен эшелон с горючим, взорван 12-метровый мост, уничтожен эшелон, направлявшийся на помощь гарнизону Бельковичей, взорваны стрелки, семафор, 7 станционных зданий, 9 км линии связи, убито 47 гитлеровцев.

Наряду с приведенной операцией в Бельковичах, в который решался целый комплекс задач, и выполненной совместными усилиями отрядов, подрывники отряда им. Чапаева совершали постоянные рейды на железные и автомобильные дороги. Вот некоторые из них (выписка из дневника начальника штаба Каменева Ф.П.):

25 октября 1942г. Каширин, Макаренков, Филатенков на | железной дороге Брянск-Гомель спустили под откос воинский эшелон;

30 октября Макаренков, Апокин с группой подрывников отправились на железную дорогу;

11 ноября Гольчишин с группой ушел на железную дорогу Брянск-Рославль;

6) ноября 1942г. пять человек ушло на железную дорогу Гомель-Брянск, на перегоне Жудилово-Коробоничи

7) ноября 1942г. спущено под откос 2 воинских эшелона.

В декабре, заканчивая блокаду северных лесов (Дятьковский и Жуковский районы), немцы начали переброску воинских подразделений в Клетнянский район. Стало ясно, что готовится очередная блокада Клетнянских лесов. Партизаны, сосредоточенные у Мамаевки, готовили сплошную линию обороны вокруг лагерей.

Строили окопы, траншеи, дзоты. Соединение украинцев (полк Федорова) оборонял лагеря и Мамаевку со стороны Каменца, Харитоновки; отряды Панасенкова и Шестакова - со стороны Болотни, Тельчи, строительной слободы. Отряд им. Чапаева занимал оборону со стороны Бабинки, Алени, Мужиново, Жерновца. Линия обороны тянулась в 3-4 км от лагерей.

В первых числах января начались бои. Отряд "За Родину" Панасенкова 7 января разбил гарнизон полиции в Строительной слободе, открывавшей выход в Жирятинский район.

На 11 января была намечена одновременная операция партизан, сосредоточенных вокруг Мамаевки, по разгрому гарнизонов в населенных пунктах: соединение Федорова - в Мужиново, бригада Панасенкова – в Акуличах, Коршево, Булшево, отряд им. Чапаева - в Алени. Выступление было намечено на 22 часа.

Весь следующий день шли бои за уничтожение намеченных гарнизонов. К концу дня отряды справились со своими задачами. Немцы поняли, что они имеют дело с крупным партизанским соединением. Запросили подкрепление и начали прочесывать лес по отдельным зонам, перерезая выходы из намеченных зон. По большаку Клетня-Акуличи с ответвлением на д. Неделька немцы заняли оборону, выставили свои заставы.

Разведка доносит, что в Клетню прибывают новые воинские части. 16 января немцы заняли ранее отбитые у них населенные пункты и закупорили выход в Жирятинский район. Мамаевский аэродром еще действует, и партизаны держат оборону на дальних подступах к Мамаевке. Горбачевцы держат оборону со стороны Бабенки.

/ 2 0 января целый день бригада вела бой за Бабинку.

21 января бои шли по всей линии обороны. Противник занял населенные пункты расположенные вокруг Мамаевки: Каменец, Соловьяновку, Болотню, Николаевку, Строительную слободу, Тельчу, Жерновец. Вечером отряд оставил Бабенку. Фашисты вступили в лес.

Бои продолжаются на ближних подступах к лагерю. До 27 января действовал аэродром и ежедневно с самолетов сбрасывались грузы с боеприпасами.

К этому дню партизанский лагерь покинули Федоровское соединение, которое ушло в южные леса, бригада Панасенкова ушла в дрейф в северозападном направлении. Немцы, обнаружив уходящие партизанские соединения, бросили часть сил за ними, несколько ослабив свои части, блокировавшие лагерь вокруг Мамаевки. Чапаевцы, нащупав разрыв в обороне противника, вечером 30 января просочились через это кольцо. В этот коридор вышла и вся бригада. Начался изнурительный переход по глубокому сыпучему снегу.

На четвертые сутки пересекли Недельковский большак и остановились в трех километрах от него, зайдя, таким образом, в тыл наступавшим немцам. 3 февраля разведка доложила, что в прилесных деревнях карателей нет.

Начались активные партизанские будни: 4 февраля отправлена группа на железную дорогу Брянск-Смоленск и на шоссе Брянск-Смоленск.

6 февраля отправлена диверсионная группа на ж.д. Брянск-Смоленск.

9 февраля прилетел представитель штаба партизанского движения майор Конотопский.

14 февраля перешли на другое место, ближе к поселку Новая Эстония, на поле которого была оборудована площадка для приема самолетов.

19 февраля разведка доложила, что в Соколей слободе, Высоком, Издежичах стоят немецко-полицейские гарнизоны. Таким образом, выход в Жирятинский район закрыт.

Ночью с 20 на 21 февраля решили разгромить гарнизон в Соколей

слободе. В результате проведенной операции гарнизон был ликвидирован, захвачен склад с продовольствием. Выход в Жирятинский район открыт. 23 февраля разгромили полицейский гарнизон в с.Высокое. Шедший на помощь гарнизон из Издежич попал на нашу засаду и был частично уничтожен.

5 марта прилетел самолет с боеприпасами. Этим самолетом улетел на Большую землю командир отряда А.С.Горбачев с отчетом о деятельности отряда. Через два дня прилетел новый командир бригады Кушмизоков. Улетел прежний комбриг Галаган и начальник штаба бригады Кунгурцев.

9 марта всей бригадой ушли в Мамаевские леса и 11 марта начали обустройство на прежних местах, хотя немцы продолжают бомбить окрестности вокруг Мамаевки.

24 марта перешли ближе к Каменцу и начали строительство нового лагеря. Готовились серьезные операции и, в соответствии с директивами штаба Западного фронта, партизаны должны были сосредоточить свои силы. В апреле все действовавшие в Жирятинских и Жуковских лесах отряды вернулись к Мамаевке.

Враг усиленно перебрасывал войска, технику, боеприпасы в район Орла и Курска. По всему было видно, что именно здесь он готовится к летнему наступлению.

Наши диверсанты роем кинулись на железные магистрали, шоссейные и грунтовые дороги. Гитлеровцам нужно было обезопасить свои тылы, очистить их от партизан и они готовили новую блокаду Брянских лесов, в т.ч. и Клетнянских. Разведка и подпольщики доносили о начавшемся накоплении воинских частей в Брянске, Почепе, Клетне и других крупных населенных пунктах.

Подпольный райком, совместно с командованием, решил осуществить одновременно несколько ударов по врагу. Вторая Клетнянская бригада должна была разгромить гарнизон в Вязово, пятая бригада - гарнизон в Мужинове, четвертая (Панасенкова) в Акуличах, а третья бригада Кушмизокова нацелилась на гарнизон в Корейках. Цель операций состояла не только в том, чтобы разгромить гарнизоны, но обезопасить пути выхода партизан к основным магистралям, за которые цеплялся враг, перебрасывая войска под Курск и Орел. Операция была намечена на 19 мая.

Отряд им. Чапаева в составе третьей бригады ранним утром 19 мая сосредоточился на опушке леса у села Добрая Корна и начал движение в сторону Красной Пристани - месту переправы на правый берег р.Ипуть. Однако через некото'рое время разведка доложила, что в район Корсиков стягиваются большие

силы оккупантов с артиллерией и бронетехникой. Противник численностью до полка уже переправился через Ипуть и подходит к Красной Пристани, Лизуновке и Коростовцу. Комбриг Кушмизоков приказал бригаде занять оборону у деревни Черная Грязь и Коростовца.

Пригласив Шклярова и Брука (Горбачев был на Большой земле), Кушмизоков сообщил им обстановку, что видимо это скопление фашистов в Корейках и есть начало разрекламированного немцами наступления на партизан Поэтому нужно дать им здесь бой, чтобы они знали, что мы будем защищать каждый населенный пункт. После этого Кушмизоков и Конотопский выехали в штаб.

В течение дня было отбито семь атак противника. Враг потерял более трехсот солдат только убитыми.

Из донесений разведки и показаний пленного немца стало ясно, что немцы пытаются отрезать третью бригаду от леса и уничтожить. Было решено оставить Черную грязь и Коростовец и занять оборону на опушке леса у Доброй Корны.

Ночь застала партизан в лесу. Вырыв окопы и замаскировавшись /у легли отдыхать. К 10 часам утра следующего дня под превосходящими силами врага первая, вторая и третья бригады вынуждены были отступить за Надву. Третья бригада заняла оборону по левому берегу реки напротив Каменца. Там, где речушка Недвижка впадает в Надву, оборону заняли чапаевцы.

К 11 часам немцы обнаружили оборону партизан и начали артобстрел. Были применены шестиствольные минометы. После артиллерийской подготовки немцы пошли в атаку. Их было около полка. Партизаны встретили врага кинжальным огнем. Оккупанты не выдержали и бросились бежать, оставляя десятки трупов.

Партизаны видели, как в село подходят новые вражеские войска. Нужно было готовиться к отходу на новое место. Укрывали в ямы продовольствие, грузились подводы и отводились вглубь леса. На них грузилось только самое необходимое: боеприпасы, котлы, топоры, пилы.

В течение дня немцы предприняли еще две атаки, но прорваться через реку им не удалось. С наступлением вечера бой затих. Разведка донесла, что бригада Панасенкова снялась с позиций и ушла в восточные леса, пятая воргинская бригада также начала свой "дрейф". Противник занял столицу партизан - Мамаевку.

На месте осталась лишь третья бригада, часть второй, которую возглавлял комиссар Лебедев и отряд белорусских партизан Овчинникова. В общей сложности более двух с половиной тысяч человек. Такому количеству людей трудно маневрировать по лесу, имеющему к тому же обоз и сорок человек раненых. Но иного выхода не было, и вечером 20 мая колонна двинулась на восток.

Перед бригадой лежал очень трудный путь. Уже на первом этапе предстояло перейти две речки, пройти вблизи сел Бабинки и Алень, в которых стоял противник. К Болотне и Каменцу тянулись вражеские колонны. Был единственный

выход пробиваться по бездорожью, бросив телеги, станковые пулеметы навьючить на лошадей, раненых нести на носилках.

26 мая рано утром добрались до Тенешевской дачи, что километрах в двадцати от Клетни. Люди буквально валились с ног. Люди не спали уже несколько ночей. Выставив усиленные посты, партизаны улеглись отдыхать. Но долго отдыхать не пришлось. Гитлеровцы сняли пост и подошли к лагерю. Лесная тишина огласилась автоматной стрельбой. Фашисты не выдержали и разбежались. Мы насчитали 30 трупов фашистов.

После этого двигаться дальше на восток было нельзя - дальше начинались Жирятинские и Жуковские поля. Решили маневрируя возвращаться назад тем же маршрутом, которым шли сюда.

2 июня вернулись в свой лагерь в Мамаевских лесах. Это было пепелище. Немцы разрушили и сожгли все землянки. Уцелела пекарня. Из тайников достали продукты.

Через несколько дней была получена радиограмма штаба. В ней сообщалось о награждении отличившихся партизан из третьей бригады. А к концу дня вторая: "Принимайте сегодня самолеты. Возьмут раненых. Сигнал - три костра треугольником. Попов"

Партизаны ожили. Вновь установлена связь с Большой землей!

Ночью один за другим приземлились пять самолетов "У-2". Фашистские разведчики скоро нащупали наш аэродром. Принимать самолеты стало невозможно. Отправка раненых прекратилась.

Утром 9 июня на совещании командир бригады Кушмизоков, представитель штаба фронта Конопотский и комиссар бригад Семенов по предложению Конопотского решили покинуть лагерь, чтобы избежать окружения и оторваться от противника. Решили уйти за Ипуть в белорусские леса.

В это же время дозорные сообщили, что оккупанты напали на нашу заставу и рвутся в лагерь. Выставив засаду, бригада снялась со стоянки и углубилась в лес. Противник был где-то рядом. Людям было запрещено громко разговаривать и стучать. Во второй половине дня к бригаде присоединился белорусский отряд Овчинникова и несколько диверсионных групп, также решивших уходить в белорусские леса.

Партизанам предстоял трудный переход. В одном районе нужно было пройти около сорока километров по открытой местности. Маршрут был разбит таким образом, чтобы безлесную территорию пересечь за ночь. Гитлеровцы, опасаясь внезапного нападения партизан, освещали населенные пункты ракетами.

На рассвете прошли деревню Кокоты и углубились в небольшой лес. Позади осталось более семидесяти километров пути. Люди двигались не отдыхая день, ночь и это утро.

Встретившиеся разведчики из Клинецовского отряда доложили, что в окружающих селах немцев нет. Поэтому было принято решение сделать привал

на несколько часов, добыть продуктов и покормить людей и после этого пересечь Ипуть, отделяющую нас от белорусских лесов. В этом междуречье оставаться долго было опасно.

Колонна остановилась в двух километрах от хутора Подлузского, после того как разведка доложила, что в окружающих селах Дегтяревке, Цинке и Луговке все спокойно.

В четыре часа дня стало известно, что немцы заняли все близлежащие села, в том числе и хутор Подлузский, в районе которого должна быть осуществлена переправа через Ипуть.

Бригада была окружена. Было два выхода: либо прорываться и возвращаться по открытой местности, что грозило полным уничтожением бригады, либо форсировать Ипуть, пробив брешь в обороне противника, занявшего прибрежную полосу.

В шесть часов вечера собрались командиры и политруки. Решили принять второй вариант - с боями форсировать Ипуть. Прорыв вражеского кольца начать в полночь, под покровом темноты.

В назначенное время колонна двинулась к реке. В группу прорыва входили рота Бронникова и рота Тагинцева. Метрах в трехстах от берега партизаны услышали окрик: "Хальт!" Раздался первый выстрел. "Ну, началось!" сказал Кушмизоков и дважды выстрелил из ракетницы - сигнал о начале боя.

Партизан выручила тьма. Привыкшие вести бой в таких условиях, они хорошо ориентировались, просачиваясь к окопам противника. Завязался рукопашный бой. Гитлеровцы не выдержали стремительного натиска и бросились к хутору.

Колонна вышла к реке. Раздались голоса: "Проводник! Где проводник? Проводник исчез. Брода в этом месте не было. Немцы вели пулеметный, минометный и артиллерийский обстрел места прорыва. Бой продолжался уже более двух часов. Над рекой появился туман, он не давал немцам вести прицельный огонь. Но партизаны продолжали нести потери. Напор фашистов нарастал и нужно было начинать переправу. Река кипела от разрывов мин и снарядов.

Из жердей и ремней партизаны соорудили нечто вроде канатов, держась за которые переправлялись те, кто не умел плавать.

Две роты ценой огромных усилий и больших жертв сдерживали фашистов, не допуская их к переправе.

Переправившихся направляли в укрытие в километре от реки. Завершив переправу, бригада направилась в район Васильевки. Помимо того, что многие были разуты и раздеты, бригада не имела продовольствия и боеприпасов. Вокруг все населенные пункты были заняты гитлеровцами.

Большим утешением было то, что уцелела рация. Радистка наладила аппаратуру и стала ловить радиостанцию штаба партизанского движения, через которую бригада держала связь с обкомом партии. Усилия радистки увенчались успехом.

Штаб запросил, что случилось у нас. Была передана такая радиограмма: "Секретарю обкома. Десятого июня противник, прижав нас к реке Ипать в ее излучинах около хутора Подлузский, окружил. В бою с превосходящими силами на рассвете одиннадцатого июня кольцо было прорвано, и бригада с боем форсировала реку Ипать. Партизаны и партизанки проявили исключительное мужество и отвагу. Истреблено более сотни гитлеровцев. Восемьдесят семь наших товарищей пали смертью храбрых. Потеряна часть оружия, отсутствуют боеприпасы, медикаменты, есть раненые. Большая нужда в одежде и обуви. Нужна еоль".

Среди погибших более 30 человек составляли чапаевцы, в том числе погиб комиссар Федор Брук и заместитель командира по разведке Иван Демочкин.

Через два часа радистка приняла радиограмму: "Секретарю Клетнянского подпольного райкома, Семенову. Передайте наш привет и благодарность обкома партии и штаба партизанского движения, партизанам и партизанкам, храбро дравшимся при прорыве кольца окружения. Принимаем меры по оказанию помощи. Укажите координаты, где сбросить груз. Матвеев".

Ночь на двенадцатое прошла относительно спокойно. Около полуночи послышался рокот наших самолетов. Пять самолетов развернулись над лагерем и пятьдесят пять белых куполов повисли в небе. Партизаны сносили тюки в одно место, в них были автоматы, пулеметы, боеприпасы, обмундирование, медикаменты и продукты. На следующий день бригада перешла в белорусские леса.

Самолеты стали прилетать регулярно. Были отправлены на Большую землю раненые, удалось переправить за линию фронта многих стариков и детей.

За Ипатью бригада пробыла недолго. 24 июня было принято решение идти в Мамаевку. Вечером снялись из лагеря. 26 июня в час ночи форсировали Ипать, в три часа - Надву возле Соловьяновки. В Мамаевке нас ждал Горбачев, прилетевший с Большой земли 13 июня на Мамаевский аэродром.

27 июня у бригады им. Чапаева был самый большой праздник - партизанам в торжественной обстановке были вручены правительственные награды. 29 июня батальон Гребенкина был отправлен в Жирятинский район для выполнения диверсий и выбора места для базирования бригады.

После получения сведений от Гребенкина 13 июля бригада ушла в Жирятинский район, где по всем транспортным магистралям началось оживленное передвижение фашистских воинских подразделений.

Н а ч а л с я боевой счет новой бригады. Одной из первых операций (2-9) планировался разгром Жирятинского гарнизона. Операцию н а м е т и л и на 18 июля. Накануне разведка доложила, что часть гарнизона выехала на фронт, в селе остался один батальон жандармерии.

Также сообщили, что на 18 июля в Жирятино назначен сбор со всего района 500 девушек для отправки в Германию. Операцию нужно было проводить немедленно.

Жирятино разбросано по склонам холмов. В самом центре села высилась двухэтажная школа, два каменных склада и белая церковь, купол которой был виден издалека. В низине, у реки Судость располагались спиртзавод и маслозавод, рядом с ними сельхозкомендатура и штаб СД.

Из этого фашистского гнезда по окрестным селам разъезжали вооруженные бандиты и творили расправу над советскими активистами, подвергались атакам наших ассов. Немцы должны были искать места и создавать новые аэродромы, неизвестные нашей армии.

В начале сентября такой аэродром фашисты стали создавать в окрестностях деревни Титовка. Уже были созданы склады с горючим, бомбами и др. Чапаевцы решили разгромить этот новый аэродром.

5 сентября группа партизан под командованием Гребенкина пришла в лесок за Жирятино. Необходимо было провести разведку и организовать наблюдение за Титовкой. В разведку пошел австриец - антифашист, перешедший воевать на сторону русских. Вечером он вернулся и принес точные сведения.

Выяснилось, что склады и аэродром охраняют 50 гитлеровцев и власовцы, рядом с Титовкой остановился немецкий полк. Недалеко остановился обоз с мирными жителями, которых фашисты угоняют на запад. Разведчик принес точный план расположения объектов аэродрома.

Силы были явно не в пользу партизан. Поэтому было решено по возможности в бой не ввязываться. Отряд разделили на группы, каждой группе ставилась конкретная задача: на дороге в деревню, где расквартировался полк, поставили усиленную засаду, чтобы не дать возможности фашистам прийти на помощь гитлеровцам, охранявшим аэродром, каждой из остальных групп поручалось захватить и поджечь или взорвать конкретный склад.

В два часа ночи разведчик - австриец развел группы на исходные рубежи. По сигналу - красной ракете - партизаны одновременно напали на намеченные объекты. Взрывы бочек с горючим и складов с боеприпасами начавшиеся одновременно на большой территории ошеломили немцев и они в панике бежали. Взвод Колмыкова по пятам врага ворвался в совхоз Южный, где находился также обоз с угоняемыми на запад русскими, которые как могли помогали партизанам и затем ушли с ними в лес.

Последние месяцы перед освобождением бригада им. Чапаева стояла у Силаева сада. Сюда, под защиту партизан, стекалось много мирного населения, спасавшегося от угона в Германию. У партизан появилась еще одна важная забота - охрана этих мирных жителей. Фронт приближался, и было неизвестно, по каким дорогам бросятся отступать фашисты, и не сунутся ли они в лес. Поэтому на возможных направлениях партизаны выставили заслоны.

В ночь на 20 сентября разведчики доложили, что по Рославльскому шоссе движение фашистских войск прекратилось. Немцы предпочли отступать по большакам и проселкам на Жирятино-Почеп.

Командование бригады решило на этих путях отхода устроить крупную засаду. Часть отряда осталась охранять лагерь и подступы к нему', остальные партизаны вышли из леса.

Около полуночи бригада прибыла в село Высокое. Все кругом горело. Горели близлежащие села, скирды соломы на полях и стога сена. Отступая, немцы превращали все в пожарища.

семьями партизан. В тюремных застенках было замучено более двухсот патриотов.

Жирятино фашисты превратили в опорный пункт для борьбы с партизанским движением. Здесь держались воинские части, крупный гарнизон полиции и жандармерии, была сооружена сложная система обороны.

Наблюдение за Жирятинским гарнизоном вела и разведка четвертой бригады. Поэтому операцию решили проводить совместно. От бригады им. Чапаева участвует батальон под командованием Тагинцева, от четвертой бригады батальон под командованием Ильиных. Согласовали совместные действия и ночью 18 июля оба батальона скрытно подошли к Жирятино и заняли исходные позиции.

На рассвете партизаны проникли к крайним домам, сняли из бесшумных винтовок часовых и бросились к центру. В считанные минуты были разгромлены комендатура, управа, штаб батальона. Партизаны захватили склады, а также тюрьму и освободили всех арестованных, ожидавших смерти. Возвращался батальон с большими трофеями.

26 июля бригада включилась в операцию «рельсовая война» на ж/д Унеча-Кричев, взорвав более 900 рельсов 10 августа 1943 года фашистский гарнизон Клетни решил отпраздновать "день освобождения Клетни от большевиков". Праздник этот нужен был немцам для поддержания духа своих вояк, т.к. этот дух сильно упал после Сталинградской и Курской битв. Что делается на фронтах, немцам было хорошо известно хотя бы потому, что два Клетнянских лесозавода работали на всю мощь, изготавливая гробы и кресты для убитых немцев, и спрос явно превышал возможность заводов.

Праздник был широко разрекламирован. На праздник ожидалось гости - офицеры из других частей и артисты из самой Германии. Чапаевцы решили принять в "торжествах" и свое участие.

Гости должны были прибыть специальным поездом. Железная дорога настолько мощно охранялась, что заминировать ее возможности не было. Решено было устроить засаду.

Выбрали место, и под покровом ночи на рассвете группа партизан под руководством Гребенкина подобралась к железной дороге недалеко от станции Акуличи. Через какое-то время показался поезд. Впереди были две пустые платформы, за ними - паровоз, затем еще две груженные балластом платформы и уже за ними несколько классных вагонов.

Из противотанкового ружья был пробит котел паровоза и он, выпуская пар, стал останавливаться. Партизаны бросились в атаку. Охрана была перебита, а

уцелевшие разбежались. В дзоте, который располагался на противоположной от партизан стороне дороги, партизаны захватили пулемет, автоматы и другое имущество. Клетнянскому гарнизону пришлось отмечать торжества без гостей и артистов.

В 1943 году господство немцев в воздухе закончилось. Наша авиация брала верх. Вражеские аэродромы в Сеще и Брянске.

В пламени пожаров было хорошо видно, как движутся колонны отступающих фашистов. Но подобраться к ним в этом пламени пожаров, превратившем ночь в день, было невозможно.

12; Было решено остаться в Высоком, обосновано полагая, что немцы V? обязательно попытаются сжечь и это село.

Так оно и вышло. На рассвете появились немцы. Завязался бой. К немцам подходили все новые подкрепления. Положение партизан становилось критическим. Неожиданно с противоположной стороны раздались пулеметные очереди. Неужели отряд попал в окружении? Часть отряда бросилась прикрывать это направление, ожидая сколько гитлеровцев покажется из-за горы.

И вот показался всадник. Без шапки с автоматом на шее. Он размахивал руками и что-то кричал. Партизаны узнали Михаила Матюхина, оставшегося в лагере. За ним на гору вышли цепи солдат.

Это были наши! Наши воины, наша армия. Партизаны ждали ее со стороны Брянска, а она форсировала Десну за Жуковкой и пришла с другой стороны.

Не передать словами какая это была встреча! И тут же плечом к плечу партизаны и солдаты Советской Армии бросились в атаку на все еще сопротивлявшихся немцев и смяли их.

Потом был большой праздник в партизанском лагере. Здесь на короткий отдых остановились подразделения нашей армии. Партизаны и мирные жители сварили для бойцов обед, угощали, чем могли.

Потом войска ушли дальше. Пришел час, когда и бригада покинула обжитое место в лесу. Часть партизан направилась в родные места восстанавливать народное хозяйство. Другие влились в состав Советской Армии и вместе с ней пошли добивать гитлеровских захватчиков

Через несколько дней бригада возвратилась в Бежицу. По случаю ее возвращения на площади у Дворца культуры БМЗ собрался митинг и прозвучал боевой рапорт о боевых успехах бригады им. Чапаева, с которым выступил командир бригады Андрей Сергеевич Горбачев.

Итоги боевой деятельности бригады с 8 октября 1941г. по 20 сентября 1943г. (отрядом и бригадой им. Чапаева).

Уничтожено:

- 8) Немецких солдат и офицеров - 2117
- 9) Предателей Родины - 429
- 10) Спущено под откос вражеских эшелонов - 28
- 11) Вагонов и платформ с различным грузом - 262
- 12) Автомашин - 115
- 13) Орудий противника - 6
- 14) Танков - 2
- 15) Взорвано и сожжено ж/д. мостов - 6
- 16) Взорвано ж/д. рельсов - 918
- 17) Захвачено подвод с военными грузами - 182
- 18) Сожжено складов - 7
- 19) Разгромлено вражеских гарнизонов - 28
- 20) Разгромлено и уничтожено экономий (помещичьих хозяйств) - 2
- 21) Разгромлено ж/д. станций - 1
- 22) Полевых почт - 1
- 23) Самолетов - 2
- 24) Радиостанций - 2
- 25) Уничтожено немецких штабов - 2

Убитые при подрыве воинских эшелонов не учитывались.

Организовано новых отрядов из местного населения - 3.

Собравшиеся бежичане кричали "УРА!", поздравляли партизан и друг друга.

Скорбная тишина наступила на площади, когда комбриг докладывал о потерях бригады.